

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ИННОВАЦИИ,
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И РОСТ

ЗНАНИЕЕМКИЕ УСЛУГИ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

А.В. Бондарь, К.И. Рябова*

Аннотация. Анализируется концепция интеллектуального капитала в национальной экономике, в основе расширенного воспроизводства которого лежат интеллектуальная деятельность человека и функционирование системы знаниеемких услуг. Изучена динамика развития сектора знаниеемких услуг Республики Беларусь, который играет основополагающую роль в формировании интеллектуального капитала как на микро- так и на макроуровне.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, экономика знаний, постиндустриальное общество, знаниеемкие услуги, интеллектуальные услуги.

JEL-классификация: O31, O34, I25.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-87-101

Материал поступил 15.08.2022 г.

В наше время меняются представления о социально-экономической динамике общества, ее движущих силах и императивах, когда для определения концептуального нарратива используются такие термины, как «интеллектуальная экономика», «экономика знаний», «неоэкономика», «Industry 4.0» и др. Кардинальные преобразования социально-экономических отношений, которые происходят в ключевых сферах общественного бытия, являются фактором изменения традиционных подходов к управленческой деятельности на всех уровнях национальной экономики. Глобализация конкурентной борьбы, развитие новых, высоких, в том числе и IT-технологий, средств коммуникации стали причиной этих изменений. Переход к постиндустриальному этапу мирового развития обусловил необходимость акцентирования внимания на нематериальных, интеллектуальных ресурсах, которые в системе экономических отношений воплощаются в интеллектуальный капитал,

выступающий в роли ведущего фактора общественного производства.

Для современного общества характерны интеллектуализация производства, непрерывность образования, взрывной характер научно-технологической деятельности и исчезновение некоторых профессий, преимущественно связанных с «неинтеллектуальным» трудом, и, соответственно, ускоренная динамика добавленной стоимости, возрастающая высокотехнологичность производства и сферы интеллектуальных услуг. Именно интеллектуальное производство, базирующееся на интеллектуальном капитале, обуславливает и обеспечивает высокие темпы экономического развития.

В национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь отмечается, что через воспитание и образование в XXI в. сформирован новый тип гражданина – человек, нацеленный на всестороннее развитие, имеющий потенциал которого позволяет ему обеспечивать достой-

* **Бондарь Александр Викторович** (kepol@bseu.by), доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-2610-9285>;

Рябова Ксения Игоревна (kseniya86@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, Барановичский государственный университет (г. Барановичи, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-1286-4522>

ный уровень жизни себе и своей семье. Стремление к новым знаниям на протяжении всей жизни становится главным фактором его развития¹.

В этой связи исследование интеллектуального капитала, выступающего в роли драйвера технико-технологического прогресса и общественно-экономического развития, а также факторов его формирования, становится приоритетным направлением научного поиска.

Интеллектуальный капитал в национальной экономике

В 60-е и 70-е годы XX в. происходит качественно новое осмысление тенденций общественно-экономической динамики, которое привело к появлению базирующихся на гипотезе об исключительной роли в становящемся постиндустриальном обществе интеллектуализации, знаний и информации, образования и науки новых концепций. Они нашли отражение в трудах таких исследователей, как Д. Белл, Э. Тоффлер, В. Иноземцев, П. Друкер, М. Кастельс, А. Турен, Ф. Махлуп, П. Ромер, М. Порат, обосновавших созидательную роль знаний и интеллектуальных способностей в формировании этого общества.

В последнее время в научной литературе сложилось единогласное мнение, что продуцируемые человеком и аккумулируемые им знания и информация выступают основополагающими ресурсами, которые в общественном производстве принимают форму интеллектуального капитала. В рядах практиков возникла необходимость оценки данных нематериальных ресурсов и управления ими как непреложного атрибута максимизации прибыли и конкурентной устойчивости.

На практике управление нематериальными ресурсами, знаниями часто сводится к внедрению IT-разработок, способствующих сохранению, структурированию, анализу, поиску отчетов, документов для выявления наиболее успешного опыта решения тех или иных производственных проблем. Однако постепенно приходит осознание того, что в

центре внимания должен находиться человек – созидатель и носитель знаний, определяющих его производственные возможности, позволяющих ему получать доход в результате их реализации в общественном производстве.

Такое понимание роли человека, обладающего специфическими, акцентированными на интеллекте производственными возможностями, которые он реализует в своей производственно-хозяйственной деятельности, отразилось в концепции интеллектуального капитала.

Вместе с тем, с тех пор как в 1969 г. Дж. Гелбрейт впервые употребил понятие «интеллектуальный капитал», среди научного сообщества не прекращаются дискуссии относительно его дефиниции и составляющих.

Причем, как верно отмечено, управление знаниями и интеллектуальным капиталом естественным образом связаны между собой, когда интеллектуальный капитал представляет собой запас знаний с точки зрения человеческого капитала, структурного капитала и капитала взаимоотношений (Quintero-Quintero, Blanco-Ariza, Garzyn-Castrillyn, 2021).

При этом роль управления знаниями заключается в руководстве процессами их создания, хранения и использования, в то время как теория интеллектуального капитала концентрирует внимание на измерении знаний и подготовке отчетности в контексте раскрытия сущности, содержания, форм проявления и роли данного капитала в общественном производстве (Abeysekera, 2021).

На сегодняшний день в экономической литературе есть много противоречивых трактовок сущности и структуры интеллектуального капитала, порождающих все новые методологические подходы к пониманию и оценке путей его формирования и использования.

Так, Т. Стюарт рассматривает интеллектуальный капитал как «интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию, интеллектуальную ответственность и участвующий в создании ценностей»².

¹ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>

² Стюарт Т.А. 2007. *Интеллектуальный капитал: новый источник богатства организаций*. Москва: Поколение. 368 с.

Интеллектуальный капитал как способность трансформировать знания и нематериальные активы в факторы, создающие богатство, трактует Л. Эдвинссон (2005).

В книге «Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии» Э. Брукинг (2001) характеризует интеллектуальный капитал как термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать.

В.Л. Иноземцев (1998) определяет интеллектуальный капитал как информацию и знания, специфические по своей природе и формам участия в производственном процессе факторы, которые в рамках фирм принимают облик интеллектуального капитала.

В.А. Супрун (2010) определяет интеллектуальный капитал как ключевой фактор производства, определяющий эффективность экономической деятельности в постиндустриальном обществе.

Б.Б. Леонтьев (2002) характеризует интеллектуальный капитал как стоимость суммы имеющихся у компании интеллектуальных активов, в том числе интеллектуальной собственности, природных и приобретенных навыков и умений сотрудников, базы знаний и полезных отношений с другими субъектами.

Обстоятельством, усложняющим определение интеллектуального капитала, является наличие множества понятий, которые часто рассматриваются как его синонимы: интеллектуальная собственность, интеллектуальные активы, нематериальные активы. Согласиться с таким подходом не представляется возможным, поскольку каждое из них имеет собственное содержательное наполнение.

Анализ рассмотренных взглядов на содержание интеллектуального капитала позволяет заключить, что он воплощен в человеке и нематериальных активах, аккумулирует в себе знания, умения, навыки и информацию. В то же время в них не акцентировано, что интеллектуальный капитал – это возрастающая стоимость, приносящая доход своему владельцу, и базируется он на человеческом и искусственном интеллекте.

Наиболее логичным представляется, что, с экономической точки зрения, интеллектуальный капитал – это совокупность знаний,

навыков, умений человека, его мобильности (способность к восприятию новой информации, обучению, переподготовке, адаптации к новым условиям), креативности (умение неординарно мыслить, формировать идеи) и нематериального потенциала общества, заключенного в ноу-хау, патентах, полезных моделях, технологических решениях и т. п., которые обеспечивают возможность создавать и реализовывать новую добавленную стоимость в процессе его движения (Бондарь, Гуц, Желентяева, 2017). При этом следует подчеркнуть, что интеллектуальный капитал нацелен на получение дохода и самовозрастание.

Несмотря на различные подходы к компонентам интеллектуального капитала, все авторы сходятся в том, что он представляет собой создающий стоимость нематериальный актив, а в основе его расширенного воспроизводства лежит интеллектуальная деятельность человека как носителя человеческого интеллектуального капитала, обладающего знаниями и умениями в качестве важнейшей ценности как на микро-, так и на макроуровне национальной экономики.

Достаточно распространенной сегодня является трактовка структуры интеллектуального капитала как трехкомпонентной, включающей в себя человеческий, структурный и потребительский (клиентский) интеллектуальный капитал.

Человеческий интеллектуальный капитал охватывает навыки и творческий потенциал работников, формируемые за счет инвестиций в различные формы образования, производственного обучения и повышения квалификации, а также приобретения навыков и опыта сотрудниками организации в процессе производства.

Структурный интеллектуальный капитал включает активы организации, не связанные с присутствием сотрудников на рабочем месте. Он состоит из авторских прав, патентов, ноу-хау, баз данных, правил и политики компании, которые помогают не только в принятии бизнес-решений, но и в их практической реализации. В эпоху широкой цифровизации экономики данный компонент интеллектуального капитала теснейшим образом связан с искусственным интеллектом.

Как отмечает Т. Стюарт, структурный капитал организует человеческий капитал таким образом, чтобы его можно было вновь и вновь использовать для создания ценностей.

По мнению В.А. Супрун³, структурный интеллектуальный капитал включает нематериальные активы, организационные способности предприятия отвечать требованиям рынка, возможность их многократного использования для создания новых ценностей. Она подчеркивает, что деление интеллектуального капитала на человеческий и структурный – уже устоявшаяся норма как для практиков, так и для теоретиков.

Потребительский (клиентский) интеллектуальный капитал, по мнению исследователей, – это отношения фирмы с внешними заинтересованными сторонами и контрагентами (торговая марка, бренд). Более логичным и правильным с точки зрения перевода этого термина с английского языка было бы назвать его капиталом взаимоотношений, поскольку он включает в себя интеллектуальные активы в форме отношений как с внутренними, так и с внешними контрагентами.

Взаимодействуя, компоненты формируют основу для конкурентных преимуществ компании за счет адекватного использования человеческого и искусственного интеллекта в народном хозяйстве.

Кроме вышеназванных, отдельные учеными в систему компонентов интеллектуального капитала добавляют следующие его виды (либо заменяют): организационный, социальный, репутационный, брендовый, маркетинговый, производственный, кадровый, рыночный, процессный, инновационный и пр. (Л. Эдвинссон, А. Пулик, Э. Брукинг, Б.З. Мильнер, К. Свейби и др.).

Необходимо отметить, что успешные взаимоотношения с клиентами компании, скорее, выступают результатом функционирования фирмы, ее конкурентоспособности и зависят от грамотно выстраиваемых отношений сотрудников фирмы с клиентами, от их опыта и навыков, а значит, от человеческого интеллектуального капитала фирмы. Структурный же капитал – это тоже

итог человеческой интеллектуальной деятельности и использования искусственного интеллекта. При этом взаимоотношения с клиентами воплощаются и фиксируются в определенных моделях или схемах, являющихся нематериальными активами фирмы, так же как и ранее выявленные составляющие структурного капитала. В этой связи представляется правомерным модели и схемы взаимоотношений с клиентами включить в состав структурного капитала и рассматривать интеллектуальный капитал в целом как совокупность человеческого и структурного интеллектуального капитала.

Такие компоненты, как человеческий и структурный, в совокупности представляют интеллектуальный капитал как на микро-, так и на макроуровне и находятся в тесной взаимосвязи. Первый из них включает в себя совокупность знаний и умений, приобретенных в течение трудовой жизни, интеллектуально обусловленные характеристики, навыки и способности, которые могут использоваться для достижения целей организации и общества в целом, состоящих в получении доходов в разнообразных формах. Интеллектуальный человеческий капитал, воплощенный в работниках организаций различных категорий, уровней и специализаций, является их опорой и источником значительной доли доходов. Формирование и развитие человеческого интеллектуального капитала происходит в процессе обучения его носителей в течение всей жизни. Часть этого процесса осуществляется на предприятиях, где на основе знаний и умений, позволяющих использовать современные технологии, сотрудник получает опыт работы в коллективе, навыки командной работы и пр., т. е. возвышает свой человеческий интеллектуальный капитал. Структурный интеллектуальный капитал представляет собой совокупность созданных при посредстве человеческого интеллектуального капитала нематериальных интеллектуальных активов, также приносящих доходы их владельцам.

Взаимосвязь и взаимозависимость человеческого и структурного интеллектуального капитала подтверждается, к примеру, тем, что трудоустройство и карьерный рост человека в организации с высоким уровнем

³ Супрун В.А. 2010. *Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке*: учеб. пособие. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

нем структурного интеллектуального капитала положительно отражаются на динамике его индивидуального человеческого интеллектуального капитала, поскольку идет освоение имеющихся в организации ноу-хау, полезных моделей, банков данных, технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, в анализе интеллектуального капитала следует выделить две составляющие: интеллектуальный человеческий капитал, как центральное звено и основной фактор производства, и остальные нематериальные активы, являющиеся результатом успешного функционирования первого, которые целесообразно объединить в рамках структурного интеллектуального капитала. Вместе с тем это не исключает, а даже предполагает обмен различными составляющими структурного интеллектуального капитала в рамках национальной экономики. Например, торговля патентами, полезными моделями, базами данных и др.

Можно согласиться с тем, что интеллектуальный капитал на микроуровне функционирует на двух уровнях: 1) *персонифицированный интеллектуальный капитал* включает образовательный капитал, инновационный капитал, основанный на способности адаптировать накопленные знания и творчески их применять, и коммуникативный капитал работников – это знания и умения взаимодействовать с людьми, обмениваться информацией, работать в команде, с различными партнерами и клиентами; 2) *корпоративный капитал* состоит из капитала знаний, интеллектуальных продуктов, являющихся собственностью организаций (Дайнеко, Дайнеко, 2021). Вместе с тем следует уточнить, что на корпоративном уровне превращенной формой персонифицированного образовательного капитала, образуемого знаниями его носителей, и проявляющейся в виде информации, которая принадлежит корпорации, выступают всевозможные элементы корпоративного капитала. При этом очевидно, что персонифицированный интеллектуальный капитал это ни что иное, как человеческий интеллектуальный капитал, а корпоративный – структурный интеллектуальный капитал. Очевидно правомерным будет предположение о том, что все включенные в персонифицированный интеллектуальный капитал фор-

мы капитала являются элементами человеческого интеллектуального капитала, но никак не самостоятельными его формами.

Все это подтверждает обоснованность выделения интеллектуального человеческого капитала в отдельную категорию, поскольку только данная совокупность отношений обладает отличительными специфическими свойствами капитального актива как самовозрастающей, приносящей доход стоимости.

Таким образом, с одной стороны, накопленный интеллектуальный капитал генерирует возрастающий поток доходов индивида. С другой стороны, под его воздействием трансформируется система потребностей его носителей – согласно закону их возвышения, на первый план выходят потребности в самосовершенствовании и самореализации в соответствии с пирамидой А. Маслоу. Более того, появляется потребность в интеллектуальной самореализации. Верхняя ступенька потребностей, реализуемых в экономической деятельности, возникает только в случае накопления человеком определенного уровня интеллектуального капитала.

Рассмотрение изменения интеллектуального капитала в эволюционном аспекте, которое выражается в качественной трансформации его элементов, их взаимосвязей и появлении новых элементов, соответствующих крупным технологическим изменениям, позволяет уточнить его структуру и выявить новые элементы и взаимосвязи этих элементов. Например, в новейших литературных источниках цифровизацию иногда правомерно рассматривают как новый структурный элемент интеллектуального капитала, но преждевременно трактуют как цифровой капитал.

Элементами данного вида капитала считают системы знаний о сборе, хранении и обработке информации, включая специально созданные программы, алгоритмы, коды, базы данных и информационные ресурсы, а также цифровые компетенции работников и цифровые способности (Дайнеко, Дайнеко, 2021). Соглашаясь с ролью цифровизации в системе элементов интеллектуального капитала, следует заметить, что придавать ей статус самостоятельной фор-

мы капитала не представляется оправданным ввиду того, что сама по себе она является хотя и важным, но всего лишь одним из инструментов возрастания стоимости. IT-технологии встраиваются в структуру интеллектуального капитала, но их реализация требует, во-первых, определенного уровня знаний носителей интеллектуального капитала, во-вторых, достаточного уровня их здоровья. Эти же свойства нужны и для создания IT-технологий, которые используются для производства какого-то конечного продукта и его реализации на рынке с целью получения дохода. Поэтому, исходя из того, что капитал как общественно-экономические отношения на поверхности явлений проявляется как возрастающая стоимость, а это обеспечивается всей совокупностью интеллектуального капитала, не представляется правомерным вычленять такие особые формы капитала, как, например, «капитал здоровья», «цифровой капитал» и др. Более рационально вычленить человеческий и структурный интеллектуальный капитал со всей совокупностью их структурных элементов и взаимосвязей.

Важнейшим носителем человеческого интеллектуального капитала выступает креативный класс – участники основанной на знаниях высокотехнологичной экономики, требующей наличия творческого мышления и способности нестандартного решения задач⁴. В результате на макроуровне формируется совокупный человеческий интеллектуальный капитал. Одновременно в экономике образуется совокупный структурный интеллектуальный капитал, включающий в себя все полезные модели, ноу-хау и т. д., созданные в национальной экономике.

В воспроизводстве человеческого интеллектуального капитала на макроуровне можно выделить два этапа. В ходе первого в системе высшего и постдипломного образования формируется высокообразованная часть населения страны. В результате мы получаем группу носителей человеческого интеллектуального капитала, имеющих дипломы о высшем и последипломном образовании. Воспроизводство человеческо-

го интеллектуального капитала на втором этапе связано с его использованием в общественном производстве, в ходе которого наряду с созданием интеллектуального продукта труда происходит возвышение человеческого интеллектуального капитала. Осуществляется это за счет производственного опыта, повышения квалификации на рабочем месте, самообразования, обмена знаниями и деятельностью (Бондарь, Желбентяева, Хостилович, 2019). При этом на макроуровне в ходе и первого, и второго этапов воспроизводства формируется совокупный человеческий интеллектуальный капитал национальной экономики. Следует подчеркнуть, что накопление человеческого интеллектуального капитала, беря свои истоки в социальной сфере, продолжается непосредственно на производстве лишь в том случае, если оно в большей мере наполнено не рутинным, а высокоинтеллектуальным творческим трудом.

Знаниеемкие услуги в системе экономических отношений

Воспроизводство интеллектуального капитала теснейшим образом сопряжено с системой оказываемых в обществе услуг, но наиболее значимую роль в этом процессе играют знаниеемкие услуги.

Вся система базирующихся на знаниях услуг, с одной стороны, использует человеческий интеллектуальный капитал, а с другой – приумножает его. Очевидно, что знаниеемкие услуги охватывают все фазы общественного воспроизводства человеческого интеллектуального капитала. Его расширенное воспроизводство на интенсивной основе обеспечивается функционированием системы этих услуг.

В целом, знаниеемкие услуги (knowledge-intensive services) являются относительно новой научной категорией, появление которой обусловлено масштабами постиндустриализации общества и процессами инновационного и интеллектуального развития. Несмотря на недавнее возникновение, их сектор динамично расширяется и его роль в современной экономике устойчиво растет. Значимость этого сектора подтверждается не только масштабами, но и опережающими темпами роста по сравнению с другими секторами.

⁴ Долятовский В.А. 2018. *Управление знаниями: учебное пособие*. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ. 251 с.

В то же время представления о составе данного сектора в разных источниках заметно отличаются друг от друга. Это в определенной мере связано с тем, что его основной отличительной чертой принято считать «знаниеемкость» – свойство довольно неопределенное. Поэтому предметом изучения чаще всего становится даже не сектор «знаниеемких услуг» в целом, а только его часть – так называемые «знаниеемкие деловые услуги» (knowledge-intensive business services – KIBS), предназначенные для использования фирмами. Значит, в соответствии со сложившейся русскоязычной терминологией, правильнее будет называть его сектором интеллектуальных деловых услуг или сектором интеллектуальных бизнес-услуг. Это однозначно подчеркивает не только интеллектуальную направленность данных услуг, но и их органическую сопряженность со знаниями, а также встроенность в систему воспроизводства человеческого интеллектуального капитала. Одним из первых исследователей в области интеллектуальных услуг можно назвать известного ученого Ф. Махлупа, автора самого термина «экономика знаний», который в своей работе 1962 г. обратил внимание на деловые услуги. Так, с его точки зрения, к данной категории относятся группы правовых, аудиторских, консалтинговых, инжиниринговых услуг, а также услуг здравоохранения (Machlup, 1962).

Интеллектуальные услуги, считает О.В. Котомина (2015), – «это специфическая сфера новой экономики, которая, благодаря генерированию и распространению опыта и знаний, способствует более динамичному и инновационному развитию компаний, городов, регионов, стран». При этом она рассматривает определения «интеллектуальные услуги» и «бизнес-услуги» как синонимы, так как в качестве потребителей и производителей интеллектуальных и знаниеемких бизнес-услуг выступают предприятия и организации.

В.А. Шапошников (2010) отождествляет интеллектуальные услуги со знаниеемкими бизнес-услугами, предназначенными для использования фирмами. При этом он отмечает, что словосочетание «деловые услуги» встречается и в составе третичного

сектора, но не носит интеллектуального характера.

С позиции вклада труда в добавленную стоимость, Э. Мюллер и А. Зенкер к знаниеемким бизнес-услугам причислили следующие области деятельности: аудит, управленческое консультирование, маркетинг, сертификацию, рекламу, право, риэлтерскую деятельность (Muller, Zenker, 2001).

Подход М.Е. Дорошенко (2007) базируется на утверждении о гетерогенности интеллектуальной услуги, что позволяет причислить к «интеллектуальным» только те услуги, которые являются частично стандартизированными или полностью индивидуализированными. Она считает, что по этим признакам четвертичный сектор должен включать такие услуги, как: аудиторские, инжиниринговые, юридические, рекламные и маркетинговые, ИКТ, доверительное управление активами, дизайнерские, подбор персонала.

В принципе, правомерно утверждать, что интеллектуальные услуги выступают как не имеющий товарной формы продукт интеллектуальной деятельности, предназначенный для удовлетворения человеческих и производственных нужд. Интеллектуальная деятельность включает в себя сбор, анализ и передачу информации. Соответственно, интеллектуальные услуги являются знаниеемкими, поскольку базой для их производства и орудием производства выступают знания, а информацию следует рассматривать как закодированную форму знаний. Исследователи в основном обращают внимание на знаниеемкие бизнес-услуги, определяемые как часть знаниеемких услуг, отождествляемых ими с интеллектуальными услугами и относимых к четвертичному сектору.

В литературе не сложилось четкого разграничения наукоемких и высокотехнологичных услуг, хотя между ними существуют определенные отличия, заключающиеся в том, что первые в большей степени связаны с продуцированием знаний, а вторые – с их активным потреблением. По сути, знаниеемкие услуги включают в себя и те, и другие, т. е. понятие знаниеемких услуг шире каждого из них.

Представляется, что знаниеемкие услуги содержат весь перечень услуг, основанных

на знаниях, информации и интеллектуальных способностях, которые оказываются как производителю, так и потребителю.

Знаниеемкие услуги правомерно определять как деятельность, основанную на квалифицированном труде высокообразованных работников, результат которого неосязаем. Такая деятельность характеризуется воплощенностью человеческого интеллекта и знаниепродуктируемостью, значительным объемом знаний ее производителей, а часто и потребителей, она обеспечивает динамику добавленной стоимости, обладает наукоемкостью и технологичностью, базируется на преимущественно интенсивном типе производства, накопления и потребления знаний.

Интеллектуальный капитал в контексте знаниеемких услуг в Республике Беларусь

Процесс формирования человеческого интеллектуального капитала определяется системой знаниеемких услуг в таких сферах, как образование, наука, здравоохранение и культура.

Данные Организации экономического сотрудничества и развития показывают положительную зависимость между долей населения с высшим образованием и ВВП на душу населения в различных странах. Как видно из рис. 1, коэффициент корреляции составляет 0,6, что свидетельствует о заметной положительной связи показателей. В этой связи следует заметить, что формируемый в

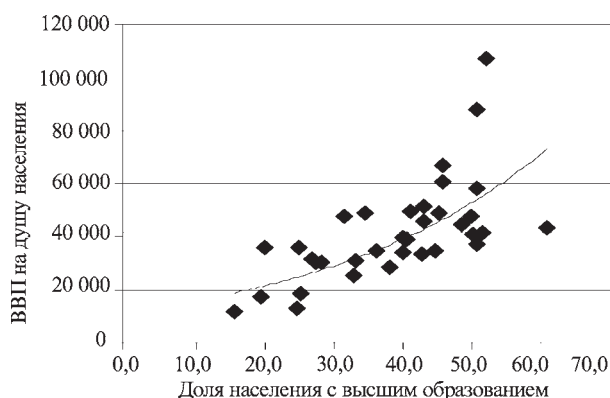

Рис. 1. Влияние доли населения с высшим образованием (25–64 года) на ВВП на душу населения, 2020 г., в сопоставимых ценах 2015 г.

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://stats.oecd.org/#>

высшей школе человеческий интеллектуальный капитал выступает важнейшей движущей силой высокой динамики подушевого ВВП в современном мире.

Рост доли населения с высшим образованием инспирирует интеллектуализацию населения и воплощение человеческого интеллектуального капитала в инновационном продукте, что весьма положительно сказывается и на динамике добавленной стоимости. Кроме того, в условиях цифровой трансформации образование, насыщаясь информационными технологиями и погружая в них обучающихся, способствует защищенности и устойчивости будущих работников на рынке труда как носителей высокоразвитого человеческого интеллектуального капитала.

В Республике Беларусь сформировалась довольно значительная когорта работников с высшим образованием, доля которых в 2019 г. составляла 33,1% от всех занятых в экономике⁵.

В то же время население, получившее высшее образование, по данным переписи населения в 2019 г., составило лишь 18,8% от всей численности населения, причем данный показатель на 7,4 п. п. меньше соответствующего показателя переписи 2009 г. При этом численность населения, получившего послевузовское образование, составила лишь 0,5%⁶.

Выявленная тенденция идет вразрез с постулатами постиндустриального развития, предполагающего активизацию компонентов, обеспечивающих возвышение человеческого интеллектуального капитала в новой экономике. Определенную тревогу вызывают и тенденции затухания активности в сфере магистерской подготовки, объемы которой в нашей стране за период с 2019 по 2021 г. сократились на 1,3 тыс. чел.⁷ Правда, некоторый оптимизм вызывает заложенное в новом Кодексе об образовании⁸ требование о необходимости

⁵ Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020: стат. сборник. 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

⁶ URL: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F303N_ru.saiku

⁷ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/>

⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1&p5=0>

для преподавателей высшей школы иметь как минимум магистерскую степень, что уже значительно оживило абитуриентский интерес к поступлению на вторую ступень высшего образования в приемной комиссии 2022 г. Однако это представляется недостаточным, давно следовало законодательно закрепить обязательное наличие магистерской степени для работников, занимающих руководящие должности.

Первоочередным этапом эффективно-го накопления интеллектуального капитала является производство новых знаний в рамках белорусской науки, роль и значение которой многократно возрастает в контексте перехода нашей страны на инновационный путь развития.

Воспроизводство кадров высшей квалификации становится приоритетным направлением научно-технологической политики государства. Подготовка научных работников требует особого подхода, который соединяет в себе процессы постдипломного образования и научно-исследовательской деятельности. Один органически перетекает в другой. При этом особую роль начинает играть возрастной аспект подготовки и использования кадров высшей научной квалификации, оказания им и ими знаниеемких услуг.

В настоящее время средний возраст защитивших диссертацию на соискание ученой степени доктора наук по стране составляет 51 год. Соответственно, средний возраст докторов наук, работающих в народном хозяйстве, значительно выше. Постепенно уходит генерация ученых, подготовленных в советский период, наблюдаются определенные проблемы с их замещением. Также следует отметить, что средний возраст соискателя на получение ученой степени кандидата наук составляет 36 лет. А учитывая, что по самому оптимистичному сценарию ученый выйдет на защиту докторской диссертации через 10–15 лет, то и возрастная структура докторов наук по-прежнему будет сдвинута ближе к пенсионному возрасту. При этом более 80% докторов наук из числа исследователей находятся в возрастной категории старше 60 лет. В то же время доля возрастной категории 40–49 лет составляет лишь 4,6% (Рябова, 2021). В этой связи оправданным будет утверждение, что проблемы с оказанием зна-

ниеемких услуг, обеспечивающих процесс становления человеческого интеллектуального капитала в сфере непосредственного образования, закономерно перемещаются в сферу оказания знаниеемких услуг в системе научных исследований и разработок, вызывая торможение накопления и эффективного использования человеческого интеллектуального капитала в данной системе.

В стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» не случайно подчеркивается, что кадровый состав и возрастная структура ученых не являются оптимальными, и ставится вопрос об актуальности задач расширенного воспроизводства научно-технического потенциала, и прежде всего оптимизации кадрового состава белорусской науки преимущественно на основе притока молодых ученых⁹.

В данном контексте показательно, что в целом количество персонала, занятого исследованиями и разработками, снизилось за период 2015–2020 гг. на 531 чел. При этом за последние 20 лет потери работников, занимающихся исследованиями, составили 7304 чел., из них 259 докторов наук и 1096 кандидатов наук¹⁰.

И эти процессы могут продолжиться, поскольку воспроизводству кадров, способных продуцировать знания, препятствует высокая степень диспропорции исследователей в возрастном разрезе.

В рейтинге стран мира по уровню научно-исследовательской активности Беларусь занимает 75 место с показателем в 1180 научно-исследовательских статей, опубликованных представителями национальных научных сообществ в рецензируемых научных изданиях, в то время как все страны Европы, Россия, США, Япония и Китай идут далеко впереди (рис. 2).

Формирование высокоразвитого человеческого интеллектуального капитала не представляется возможным без эффективного функционирования секторов услуг здравоохранения и культуры.

Оказание знаниеемких услуг в медицинской отрасли в значительной степени осно-

⁹ URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf

¹⁰ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/>

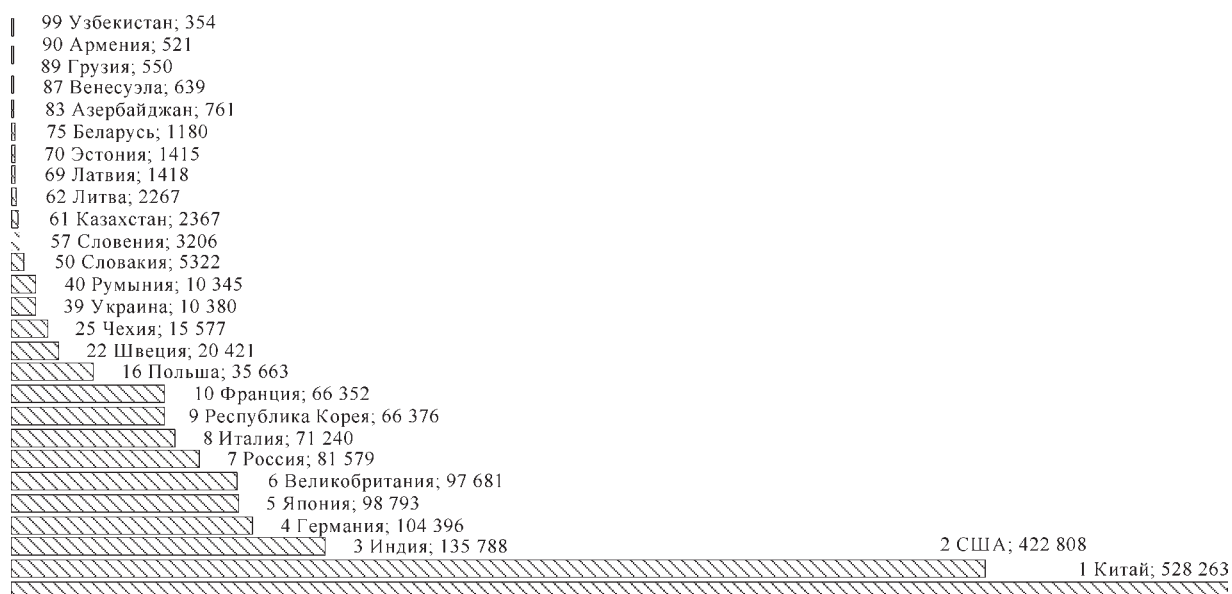

Рис. 2. Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности

Источник. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity>

вываается на ресурсе накопленных знаний и сопряжено с увеличением численности врачей всех специальностей, а также количества амбулаторно-поликлинических, санаторно-курортных, оздоровительных организаций.

В белорусской модели развития сочетаются принципы бесплатного здравоохранения наряду с оказанием платных медицинских услуг. Сохранение бесплатного здравоохранения в рамках социальной ориентации национальной экономики позволяет обеспечить высокий уровень предоставляемой населению медицинской помощи, а платные медицинские услуги, приобретаемые путем товарно-денежного обмена сверх гарантированного государством объема бесплатной медицинской помощи, расширяют возможности получения знаниеемких медицинских услуг населением в соответствии с его доходами.

Платные медицинские услуги в Республике Беларусь росли вплоть до 2019 г., когда их темп роста составил 113,8% к предыдущему году. Однако уже в 2020 г. их темп роста в процентах к предыдущему году составил 96,3%¹¹.

Оказание всего спектра высококачественных медицинских услуг, использующих пе-

редовые достижения мировой медицины, на бесплатной основе сложно выполнимо, поскольку бюджетное финансирование ограничивает возможность полного покрытия издержек столь высокотехнологичной и знаниеемкой отрасли. Поэтому для развития медицинского обслуживания, соответствующего мировому уровню и не препятствующего продвижению страны по пути постиндустриального общества, следует системно задействовать финансовые возможности и государства, и субъектов хозяйствования, и домашних хозяйств.

Поскольку отрасль здравоохранения выполняет ряд социально значимых функций, в компетенции государства остаются такие формы знаниеемких медицинских услуг, как первая медицинская помощь, помощь в чрезвычайных ситуациях, применение современных высокотехнологичных вакцин, лечение тяжелых заболеваний, трансплантология и родовспоможение. Дополнительными источниками их финансирования могут быть добровольные страховые взносы, платные услуги пациентов, чьи заболевания стали причиной девиантного поведения, а также отчисления от оборота спиртных напитков, табачных изделий, штрафов за экологические нарушения.

В Республике Беларусь критерием отнесения знаниеемких медицинских услуг

¹¹ Национальные счета Республики Беларусь, 2021: стат. сборник. 2021. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

к платным или бесплатным следует считать степень угрозы жизни и здоровью, причем не только на уровне отдельных личностей, но и социума в целом. Это вытекает из сути социально ориентированной модели развития страны, в которой, однако, не отрицается, а предполагается система цивилизованных рыночных отношений.

Поскольку Министерство здравоохранения Республики Беларусь поддерживает глобальный тренд цифровой трансформации экономики, в республике идет работа над созданием национальной системы электронного здравоохранения, которое представлено информационными технологиями в данной системе для лечения пациентов, обучения медперсонала, выявления заболеваний, помощи в принятии медицинских решений и мониторинга тенденций общественного здравоохранения. Внедрение e-здравоохранения подразумевает создание «Smart (умной) больницы» и «Заботливой поликлиники», что будет полностью реализовано при условии внедрения медицинских информационных систем в учреждения здравоохранения республики (Лабейко, 2022). В системе информатизации медицинских услуг следует интенсифицировать реализацию в рамках проекта «Электронная Беларусь» концепции электронного здравоохранения, позволяющей ускорить лечебные и профилактические мероприятия, снизить издержки за счет использования консультаций с помощью видеоконференцсвязи, разгрузить амбулаторно-поликлинические комплексы на основе онлайн-консультаций. Целесообразно также развитие интегрированной IT-инфраструктуры, упрощающей удаленный сбор медицинских данных и их мониторинг, диагностику и назначение лечения в рамках мобильной медицины (m-Health).

Социальное и экономическое развитие страны, базирующееся на человеческом интеллекте, выдвигает на передний план творчество, духовные и культурные составляющие. Культура формирует креативную, творческую составляющую человеческого интеллектуального капитала.

Современная культурная политика выступает направлением политики государства, целью которой является обеспечение культурной жизни всех слоев населения

путем проектирования, планирования и реализации деятельности в сфере культуры (Веренич, 2019).

Формирование человеческого интеллектуального капитала непосредственно связано с потреблением индивидом «культурного продукта». К сожалению, на сегодняшний день в Республике Беларусь в этом плане существуют определенные проблемы. За период с 2013 по 2020 г. в нашей стране численность пользователей публичных библиотек сократилось на 728 тыс. чел., число посещений профессиональных театров – на 1165 тыс., цирков – на 452 тыс., зоологических парков – на 459 тыс., концертных организаций – на 1012 тыс.¹²

Культурная и творческая активность носителей человеческого интеллектуального капитала, позволяющая им эффективно его реализовывать и динамично накапливать, напрямую зависит от государственной политики в области расширения рынка культурных услуг, внедрения новых форм их организации, обеспечения большей доступности объектов культурного наследия и их реконструкции.

Отмечая развитие сферы услуг в целом, как основного генератора человеческого интеллектуального капитала (сектора образования, науки, культуры и здравоохранения) и потребителя (все интеллектуальные услуги), можно констатировать, что в Республике Беларусь доля данной сферы повышается.

Наиболее значимо увеличилась доля таких интеллектуальных услуг, как информация и связь (рис. 3). В то же время профессиональная, научная и техническая деятельность, образование и здравоохранение остались практически на том же уровне, а доля услуг финансовой и страховой деятельности сократилась.

Экономическая политика государства, направленная на формирование и эффективное использование интеллектуального капитала, включает в себя мероприятия по созданию интеллектуальной среды за счет реализации различных научных программ, стимулирования научной активности и внедрения знаниеемких услуг во все сферы

¹² URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_22555/?ysclid=18bhmhssd603682454

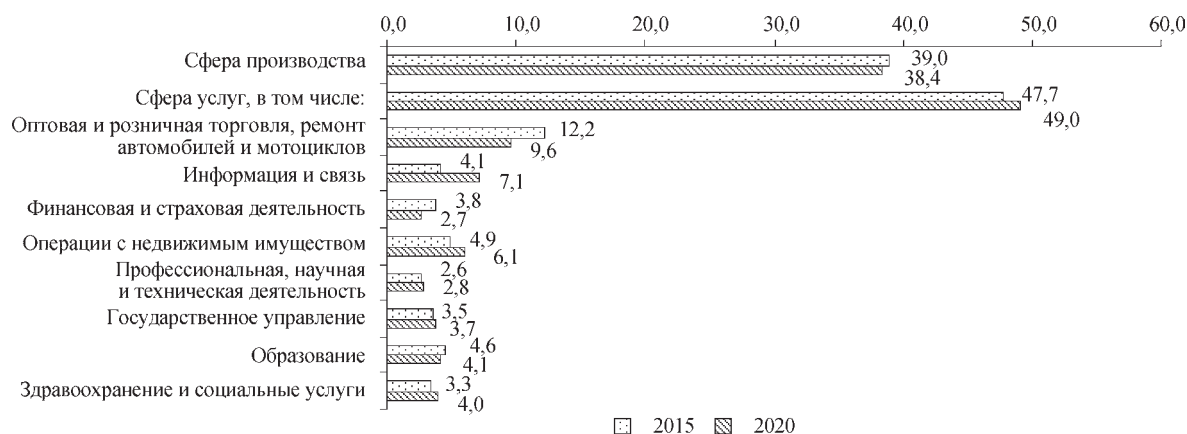

Рис. 3. Структура ВВП по видам экономической деятельности в Республике Беларусь

Источник. Национальные счета Республики Беларусь, 2021: стат. сборник. 2021. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

экономики. Это предполагает инвестирование сферы образования, здравоохранения, культуры, фундаментальной и прикладной науки, создание благоприятных условий для производства научных знаний в различных секторах экономики, усиление социальной защищенности носителей человеческого интеллектуального капитала, сохранение национальной интеллектуальной элиты в результате предотвращения внешней и внутренней «утечки умов» и развитие социальной инфраструктуры.

* * *

Таким образом, в современных условиях экономическое развитие общества базируется в первую очередь на человеческом интеллектуальном капитале, который, накапливаясь и самовозрастая, способствует возрастанию и структурного интеллектуального капитала. В этой связи развитие национальной экономики целесообразно направлять в сторону преимущественно интенсивного типа расширенного воспроизводства интеллектуального капитала, являющегося одновременно и важнейшим условием динамики производства знаниеемких услуг.

Воплощаясь в знаниеемких услугах и одновременно насыщаясь ими, интеллектуальный капитал выступает в роли ведущего фактора общественного производства, инспирирует динамику общего интеллектуального уровня населения и способствует интеллектуализации экономики.

Его правомерно определить как совокупность знаний, навыков, умений, компе-

тенций людей, обусловленных их интеллектуальным потенциалом, и нематериальных интеллектуальных ресурсов общества, воплощенных в ноу-хау, патентах, полезных моделях, банках данных, технологических решениях и т. п., которые обеспечивают возможность создания добавленной стоимости, приносящей доход его владельцам, и самовозрастания данного нематериального актива.

Соответственно, интеллектуальный капитал принимает форму человеческого и структурного интеллектуального капитала, которые находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. При этом вычленение таких самостоятельных форм интеллектуального капитала, как клиентский, организационный, социальный, репутационный, брендовый, маркетинговый, производственный, кадровый, рыночный, здоровья, процессный, цифровой, инновационный и т. д., представляется нецелесообразным, а наиболее плодотворно их рассматривать в качестве тех или иных компонентов интеллектуального капитала в целом.

Интеллектуальный капитал формируется и реализуется как на микро-, так и на макроуровне. Причем на микроуровне он функционирует и как персонифицированный интеллектуальный капитал отдельных работников, и как корпоративный интеллектуальный капитал, являющийся собственностью отдельных субъектов хозяйствования. Очевидно, что персонифицированный интеллектуальный капитал это ни что иное, как человеческий интеллектуальный капитал, а корпора-

тивный – структурный интеллектуальный капитал. На макроуровне одновременно развивается человеческий и структурный интеллектуальный капитал. Воспроизводство человеческого интеллектуального капитала на этом уровне, на первом этапе, инспирирует формирование высокообразованной части населения страны в системе высшего и последипломного образования, а на втором этапе – в ходе его использования в интеллектуализированных отраслях общественного производства – происходит возвышение человеческого интеллектуального капитала. В результате формируется совокупный человеческий капитал национальной экономики.

В целом несомненна органическая взаимосвязь и взаимозависимость процессов воспроизводства интеллектуального капитала на микро- и макроуровнях, а также таких его составляющих, как человеческий и структурный интеллектуальный капитал. При этом ввиду возникающих синергетических эффектов формирование совокупного интеллектуального капитала не является линейным процессом, а иногда может идти и по экспоненте.

В системе постиндустриальных экономических отношений в воспроизводстве интеллектуального капитала всевозрастающее значение приобретают знаниеемкие услуги, которые одновременно базируются на нем и приумножают его. Ведь они выступают как не имеющий товарной формы продукт интеллектуальной деятельности, создаваемый высокообразованными работниками, характеризующийся воплощенностью интеллектуального капитала и знаниепродуктируемостью. Эти услуги основаны на знаниях, информации и интеллектуальных способностях, участвуют в формировании интеллектуального капитала на различных уровнях национальной экономики.

Наиболее значимыми секторами отечественной экономики, оказывающими существенное влияние на развитие интеллектуального капитала, являются образование, наука, здравоохранение и культура. И здесь Республика Беларусь имеет определенные достижения. Так, в стране сформировалась довольно значительная когорта работников с высшим образованием. Белорусская на-

ука накапливает и широко использует интеллектуальный капитал, она представлена академическим, вузовским и отраслевым секторами. Оказание знаниеемких услуг в сфере здравоохранения осуществляется на высоком научно-практическом уровне, особенно в области трансплантации органов и тканей, кардиологии, нейрохирургии и онкологии. Ежегодно мы принимаем немало так называемых «медицинских туристов», в том числе из развитых стран. В сфере культуры стимулируется творческая активность носителей человеческого интеллектуального капитала, чему способствует государственная культурная политика, использующая инструменты государственного и рыночного регулирования системы знаниеемких услуг в данной сфере.

При этом достаточно рационально сочетается оказание бесплатных, частично платных и платных знаниеемких услуг. И не случайно в целом по такому интегрированному показателю, как ИЧР, Республика Беларусь находится на 60-м месте из 191 страны, что подтверждает развитость интеллектуального капитала в нашей стране.

Вместе с тем в социально-экономическом развитии Республики Беларусь, в части его базирования на знаниеемких услугах, сложились и некоторые негативные тенденции, не преодолев которые мы рискуем не просто замедлить темпы накопления интеллектуального капитала, но и вообще остановиться в развитии. В сфере образования необходимо наращивать темпы послевузовского образования и не допускать снижения доли населения, получающего высшее образование, а также обеспечить магистерскую подготовку более высокого качества. В сфере науки следует как минимум сократить потерю работников, занимающихся НИОКР, и в первую очередь имеющих научные степени. При этом обязательно должна быть улучшена возрастная структура этих работников и активизирована их публикационная активность, особенно в престижных международных изданиях. Для достижения этих целей целесообразно формировать специальные фонды. На решение проблемы низкой наукоемкости ВВП положительное влияние должно оказать более широкое вовлечение

в НИОКР специалистов высшей школы, имеющих научную степень, которые достаточно подготовлены и составляют больше половины работников такого уровня в стране. В сфере здравоохранения необходимо наращивать оказание платных услуг, но при неизменном сохранении, количественном приросте и качественном совершенствовании системы бесплатного здравоохранения, а также соотносить эти процессы с динамикой доходов населения и расширением страховой медицины. Приумножение объемов международного медицинского туризма в секторе высокотехнологичных знаниеемких медицинских услуг не должно быть препятствием для их получения белорусскими гражданами, а наоборот, приносить дополнительные денежные средства для их расширения и совершенствования. Создание «культурного продукта» в рамках системы знаниеемких услуг в сфере культуры может не только замедлиться, но и пойти вспять, если не будут остановлены процессы сокращения институтов (учреждений, организаций) культуры и их востребованности у населения, в том числе носителями человеческого интеллектуального капитала. Не теряет своей актуальности и решение проблемы увеличения степени насыщения всех сфер, осуществляющих знаниеемкие услуги, новейшими IT-технологиями. В целом обеспечение высокой динамики всей совокупности знаниеемких услуг выступает важнейшим условием реализации преимущественно интенсивного типа расширенного воспроизводства интеллектуального капитала, накопление которого, в свою очередь, выступает залогом не только их интенсивного развития, но и высокой социально-экономической динамики белорусского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Бондарь А.В., Жебентяева Н.А., Хостилович Э.** 2019. Интеллектуальный капитал в экономической системе. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. С. 47–55. [Bondar A.V., Zhebentyaeva N.A., Hostilovich E. 2019. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. PP. 47–55. (In Russ.)]
- Бондарь А.В., Гуц Ю.В., Жебентяева Н.А.** 2017. Управление интеллектуальным капиталом в постиндустриальном обществе. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. № 4. С. 5–12. [Bondar A., Huts Yu., Zhebentyaeva N. 2017. Managing intellectual capital in post-industrial society. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No 4. PP. 5–12. (In Russ.)]
- Брукинг Э.** 2001. *Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии*. Санкт-Петербург: Питер. 288 с. [Brooking A. 2001. *Intellectual Capital: Core asset for the third millennium*. Санкт-Петербург: Piter. 288 p. (In Russ.)]
- Веренич М.И.** 2019. Культура в контексте современных трансформаций: практика Республики Беларусь. *Социологический альманах*. № 10. С. 146–156. [Verenich M.I. 2019. Culture in the context of modern transformations: Practice of the Republic of Belarus. *Sotsiologicheskii al'manakh*. No 10. PP. 146–156. (In Russ.)]
- Дайнеко В.Г., Дайнеко Е.Ю.** 2021. Трансформация структуры интеллектуального капитала в период цифровизации экономики. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. № 1. С. 3–12. [Daineko V.G., Daineko E.Y. 2021. Transformation of the structure of intellectual capital in the period of digitalization of the economy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. No 1. PP. 3–12. (In Russ.)]
- Дорошенко М.Е.** 2007. Интеллектуальные услуги сегодня и завтра. *Форсайт*. Т. 1. № 2. С. 37–45. [Doroshenko M.E. 2007. Intelligent Services Today and Tomorrow. *Forsayt*. Vol. 1. No 2. PP. 37–45. (In Russ.)]
- Иноземцев В.Л.** 1998. *За пределами экономического общества*. Москва: Academia. 640 p. [Inozemtsev V.L. 1998. *Beyond the economic society*. Moscow: Academia. 640 p. (In Russ.)]
- Котомина О.В.** 2015. Межрегиональный обмен интеллектуальными деловыми услугами в России. *Известия Российской академии наук. Серия Географическая*. № 5. С. 27–37. [Kotomina O.V. 2015. Interregional exchange of intellectual business services in Russia. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya Geograficheskaya*. No 5. PP. 27–37. (In Russ.)]
- Леонтьев Б.Б.** 2002. *Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в Российском бизнесе*. Москва: «Акционер». 200 с. [Leont'ev B.B. 2002. *The price of intelligence. Intellectual capital in Russian business*. Moscow: «Aktzioner». 200 p. (In Russ.)]
- Лабейко О.А.** (Ред.). 2022. *Развитие и государственное регулирование отраслей социальной сферы: опыт Беларуси и России*. Барановичи: БарГУ. 244 с. [Labeiko O.A. (Ed.). 2022. *Development and state regulation of social sectors: the experience*

of Belarus and Russia. Baranovich: BarGU. 244 p. (In Russ.)]

Рябова К.И. 2021. Динамика воспроизводства научных кадров высшей квалификации как фактора накопления интеллектуального капитала в Республике Беларусь. *Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки.* № 1-2. С. 103–109. [Ryabova K.I. 2021. Dynamics of the reproduction of highly qualified scientific staff as a factor of the accumulation of intellectual capital in the Republic of Belarus. *Vestnik BarGU. Seriya: Istoricheskie nauki i arkheologiya, Ekonomicheskie nauki, Yuridicheskie nauki.* No 1-2. PP. 103–109. (In Russ.)]

Шапошников В.А. 2010. Рынок интеллектуальных услуг: сущность и диалектика формирования. *Практический маркетинг.* № 12. С. 3–12. [Shaposhnikov V.A. 2010. Market of intellectual services: the essence and dialectics of formation. *Prakticheskiy marketing.* No 12. PP. 3–12. (In Russ.)]

Эдвинссон Л. 2005. Корпоративная долгота: Навигация в экономике, основанной на знаниях. Москва: ИНФРА-М. 247 с. [Jedvinsson L. 2005. Moscow: INFRA-M. 247 p. (in Russ.)]

Abeysekera I. 2021. Intellectual capital and knowledge management research towards value creation: From the past to the future. *Journal of Risk and Financial Management.* Vol. 14. Iss. 6. PP. 1–18. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm14060238>

Machlup F. 1962. *The Production and Distribution of Knowledge in the United States.* Princeton: Princeton University Press.

Muller E., Zenker A. 2001. Business services as actors of knowledge transformation: the role of KIBS in regional and national innovation systems. *Research Policy.* Vol. 30. No 9. PP. 1501–1516.

Quintero-Quintero W., Blanco-Ariza A., Garzyn-Castrillyn M. 2021. Intellectual Capital: A Review and Bibliometric Analysis. *Publications.* Vol. 9. No 4. DOI:10.3390/publications9040046

KNOWLEDGE-INTENSIVE SERVICES AS A FACTOR OF FORMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL

Alexander Bondar¹ (<https://orcid.org/0000-0003-2610-9285>)

Kseniya Ryabova² (<https://orcid.org/0000-0002-1286-4522>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus),

² Baranavichy State University (Baranavichy, Belarus).

Corresponding author: Kseniya Ryabova (kseniya86@mail.ru).

ABSTRACT. The article analyzes the concept of intellectual capital in the national economy, the basis of the expanded reproduction of which is human intellectual activity and the functioning of the system of knowledge-based services. The paper studies the dynamics of the development of the sector of knowledge-based services of the Republic of Belarus, which plays a fundamental role in the formation of intellectual capital, both at the micro and macro levels.

KEYWORDS: intellectual capital, knowledge economy, post-industrial society, knowledge-intensive services, intellectual services.

JEL-code: O31, O34, I25.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-87-101

Received 15.08.2022

In citation: Bondar A., Ryabova K. Knowledge-intensive services as a factor of formation of intellectual capital. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal.* No 3. PP. 87–101. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-87-101 (In Russ.)

